

ПРИБАВЛЕНІЯ

къ

ВОЛОГОДСКИМЪ

ГУБЕРНСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 21.

I.

ПОВѢРЬЕ. (*)

Прогуливаясь нынѣшнею весною, я встрѣшилъ крестьянина. Онъ разговорился со мною о благополучномъ урожаѣ въ 1839 году; между прочимъ замѣтилъ, что и наступающій 40-ый годъ обѣщаетъ также урожай.

Почему ты полагаешь, что нынѣшній годъ будетъ хлѣбородный?

(*) Къ представлению подобнаго рода повѣрьевъ для сообщенія ихъ во всеобщее свѣденіе, сямъ приглашаются желающіе. Ред.

„Да вѣдь, крестьянинъ никогда не ошибется.“

Скажи-же причину, на копорой ты основываешься объ урожаѣ?

„Пойдемъ со мною, шакъ я и скажу.“

Куда съ тобою ишши?

„Пройди немного, не ошягошишься, ну вошь до берегу.“

Пришедши на берегъ рѣчки Нижмолы, онъ осшановился, погледель назадъ, вправо, влѣво, наконецъ усшремилъ глаза вдаль. Вдругъ онъ дернулъ меня за рукавъ.

„Послушай, ты видишь дорогу по Нижмолѣ?“

Хорошо, вижу, что - жь изъ эшого?

„А вошь что.“ — Туть онъ началъ своимъ пальцемъ писать въ воздухъ полукружия, шо справа влѣво, шо слѣва вправо.

„А видишь - ли какъ дорога поднялась, а края - шо низко; примѣчаешь - ли, что дорога гораздо выше снѣгу?“

Эшо очень примѣшно; дорога кажешся немного выпуклоу.

„Ну вошь и шы замѣшилъ!“

Что - же далѣе?

„Что - же далѣе - шо!“ Мои слова онъ повщорилъ съ какимъ - шо удивленіемъ, пошомъ продолжалъ: „вѣдь я шебѣ все сказалъ.“

Помилуй, братаецъ, шы говорилъ о дорогахъ, а совсемъ не объ урожаѣ; какое - же вліяніе имѣеть дорога на урожай?

„Эхъ! шущь - шо вся и причина.“ Всплеснувъ руками, онъ показалъ видъ неудовольствія, вѣроятно полагая, что я его не понимаю.

Я зналъ, что крестьяне много рѣчивы, и что охотно вамъ ра-

сказываютъ о чемъ либо, ежели одобрише ихъ слова, а пошому началъ шакъ:

Хорошо, братаецъ, но всегда - ли дорога бываетъ въ шакомъ видѣ, какъ шеперь?

„Она повыше кажешся шолько весною.“

А всякой - ли годъ весною она кажешся повыше снѣгу?

„То - шо и ешь, что не всякой; всякой - ли годъ у насъ бываетъ урожаѣ?“

Какъ! Не ужели шы по выпуклости дороги заключаешь о хлѣбородномъ годѣ?

„Всѣ крестьяне шакъ думаютъ и я шакже. Когда дорога бываетъ ниже краевъ снѣгу, шогда мы уходимъ на охошу въ лѣса, и не многіе заботяшся о посѣвахъ.“

Ну, а нынѣ чемъ спанише занимаетесь?

„Нынѣшній годъ предвѣщаешь урожаѣ: мы спашемъ поля, ихъ заседемъ и спанемъ радѣшь о хлѣбѣ.“

Вашъ повѣрье Яренскихъ крещьянъ! Оно рѣшаетъ ихъ судьбу на годъ: или бышь звѣроловомъ, или хлѣбопашцемъ; или подружася съ виншовкою, ружьемъ, рогашиною и капканомъ, проведши круглый годъ въ лѣсахъ; или въ пошѣ лица своего обрабошывашъ поля, часшо очень неблагодарныя къ шрудамъ своего воздѣльвашеля!

Всѣмъ извѣстно, что крещьяне очень хороше наблюдатели природы: они вамъ иногда съ шочностию предскажутъ переѣну погоды, время появленія весны, жаркое лѣшо и прочее относящееся къ ихъ быпу. Можешъ бышь ихъ прадѣды и замѣчали о снѣгѣ, о его ушопшываніи на дорогахъ; и находя согласносшь шаянія снѣга съ урожаемъ, оставили шаковое повѣрье. Посмошримъ: будешъ-ли урожай въ нынѣшнемъ году!

Учитель Яренскаго Училища Павелъ Протопоповъ.

II.

ПЕРЕХОДЪ ОТЪ ЗИМЫ КЪ ВЕСНѢ ВЪ ЯРЕНСКѢ ВЪ 1840 ГОДУ.

(Переѣны въ воздухѣ отъ половины Марта до начала Мая 1840 года.)

Переходъ опъ холода къ шеплу былъ очень посшепенень, „не вдругъ переломилась зима,“ какъ выражающся наши крещьяне.

До половины Марта не переѣнно было никакой переѣны въ воздухѣ: всѣ дни были ясны, воздухъ свѣжій, и очень рѣдко показывались облака. 15-го Марта, около полудня, начало шаяшь, что продолжалось при довольно-рѣзкомъ вѣтрѣ въ слѣдующіе два дня, 18-го, дорога показывалась чернсю и снѣгъ сшановился рыхлымъ, вообще шаяніе продолжалось; всѣ полагали эшо началомъ опшпелей, шѣмъ болѣе, что на слѣдующій день шель снѣгъ совершенно мокрый. Многіе говорили, что весна будешъ, очень непосшояною, пошому что шакъ рано началась переѣна погоды, и изъ замѣчаній или поговорокъ сшаро-